

25 августа все отряды студентов-строителей города Ленина вместе с волонтерами интернациональных отрядов организуют акции солидарности с героической борьбой вьетнамского народа, акции протеста против агрессии США в Юго-Восточной Азии.

[Читайте 2-ю стр.]

ДВА МНЕНИЯ О ТАЛАНТАХ В СТУДЕНЧЕСКОМ ОТРЯДЕ

стр. 2-3

ЧТО МОЖЕТ СДЕЛАТЬ ВУЗОВСКИЙ КОМСОМОЛ ДЛЯ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ?

стр. 6-7

Фоторассказ об отряде «ОСИП»

стр. 4-5

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Смена

НА СТУДЕНЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ

ОРГАН ЛЕНИНГРАДСКИХ ОБКОМА, ГОРКОМА ВЛКСМ
И ОБЪЕДИНЕННОГО ШТАБА СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ

№ 8 (28)

15 августа 1969 г.

Цена 2 коп.

НА РОДИНЕ ИЛЬЧА

Срочно! № 3

для волжского водовода, который, в свою очередь, является составной частью Ленинского мемориального комплекса. Работа ответственная, но есть все основания предполагать, что наши земляки из ЛЭТИ с ней справятся. Залог тому — доброе имя отряда и то упорство, с которым они воюют против самых неожиданных трудностей, преследующих отряд на каждом шагу.

Их семьдесят четыре ленинградца — студенты ЛЭТИ имени В. И. Ульянова (Ленина), и работают они сегодня в городе, где прошли детство и юность Владимира Ильича, — в Ульяновске. Отряд называется «Норд-69». За спиной многих бойцов студенческие стройки Заполярья, в частности строительство крупного объекта на плато Расумчорр. Тогда они выполнили свое плановое задание на 320 процентов. Нынче закалка, опыт, спаянность и даже название отряда, полученные им на Севере, прививаются на волжской земле. И, кажется, неплохо.

Ребята заключили трудовой договор с ульяновским трестом «Промстрой», и сейчас две большие бригады «нордян» строят фильтр

столб высокие оценки бывают не так уж часто.

В «Норде-69» много ярых энтузиастов радиотехники. Один из них — комиссар отряда Игорь Казарин. В 21-й школе Ульяновска есть оборудование для пинг-понгового кабинета, полученное в подарок от местного завода «Контактор» — постоянного шефа этой школы. Но кабинет еще надо смонтировать.

Бот тогда, помня и о своих шефских обязанностях, в отряде решили тоже не оставаться в долгу. Кстати, классы 21-й школы гостепримно приютили бойцов на все лето. Смонтировать оборудование вызвался Игорь Казарин. Во-первых, он опытный радиотехник, а шефство — это как раз комиссарская доля. А во-вторых, не снимать же ребят с объекта, когда есть возможность самому взяться за дело!

Сейчас кабинет смонтирован уже наполовину. К концу августа он будет готов полностью. По самым грубым подсчетам, сделать эту работу в порядке шефской помощи — значит сэкономить около тысячи рублей из школьного бюджета. Где-где, в «Норде» это отлично понимают.

Р. КИПРЕЕВ,
спецкор «Смены»
студенческой

(Передано из Ульяновска по телетайпу)

10 августа, в День строителя, во всех районных отрядах прошли фестивали. Они открылись торжественной сдачей рапортов командиров отрядов представителям районных партийных и комсомольских комитетов.

В программу торжеств входили также спортивные соревнования, на ко-

торых студенты померились силами с местными спортсменами.

Повсеместно фестивали закончились выступлениями студенческих агитбригад и вечерами дружбы.

На снимке И. Георгиевского — отряд «Элита» (РССО «Калининский»), завоевавший в спортивном многоборье четыре кубка победителя из пяти.

РЕШЕНИЕ
Объединенного штаба ленинградских студенческих строительных отрядов:

Поддержать предложение бойцов Выборгского и Интернационального районного отрядов о проведении 25 августа 1969 года акции солидарности с борьбой германского народа Вьетнама, акции протеста против агрессивных действий США в Юго-Восточной Азии.

В строю

Здесь долины рек, как стрелы в камень, врезаются в материки холодным кинжалом истоков, и устья едва проскальзывают между мощными челюстями фиордов. Здесь силы океанских приливов меняют русла, выталкивают реки на изрытые снарядами склоны сопок, а отливы оставляют в скалах черные пятна озер.

Четверть века назад здесь была война. Четверть века назад на этой земле был сражен погледний поднявший на нее меч захватчик. Он не смог выполнить приказ своего фюрера и пал бесславно.

Утром 29 июня 1941 года части немецкого горнострелкового корпуса «Норвегия» пошли в атаку. Генерал-полковник Дитл, известный своими «подвигами» при уничтожении африканского племени гереро, поставил задачу: взять «маленький Лондон», так называл этот город фюрер — и 20 июля провести парад на мурманском стадионе.

Из ставки советского командования пришел приказ: Мурманск удержать любой ценой. Этот приказ получила четырнадцатая армия Северного фронта.

В результате встречного боя враг был остановлен и частично отброшен с занятых позиций. В середине июля сухопутный фронт стабилизировался по линии река Западная Лица — озеро Чапр — гора Большой Карникайшиш. Отборные гитлеровские дивизии не смогли прорвать оборону на этом участке до конца войны — до своего конца.

Но какой ценой был сдержан враг, какой кровью заплатили советские солдаты за каждую пядь тUNDРЫ! Помнят об этом оставшиеся в живых. Помнят об этом выстоявшие в сорок первом. Будут помнить об этом услышавшие о сражениях в Долине Смерти.

Проект памятника павшим героям разрабатывался зимой. Инициатива создания принадлежала штабу областного отряда «Север». Проектировал памятник художник Ленинградского университета Иван Чупин. Тогда же штаб «Севера» принял негласное решение: закончить памятник ко Дню строителя, к самому большому и торжественному празднику студенческих отрядов.

Макет памятника был готов, а

вопросы выбора конструкций и их расчеты решались уже на месте, в Мурманске. Проектирование возглавили преподаватели ЛИСИ Юрий Гордейкин и Альфред Бальчис. Под их руководством в течение нескольких дней студентки ЛИСИ, находящиеся в Мурманске на практике, Светлана Крищен, Мария Эткинд, Мария Космыль, Любовь Кулакова и Наталия Тарбаева сделали все расчеты и подготовили рабочие чертежи конструкций монумента.

Почти по двадцать часов в сутки работала бригада на заводе железобетонных конструкций. Борис Богданов и Дмитрий Шелест в рекордные сроки изготовили опалубку пилонов. А Володя Петров, Николай Чупраков, Александр Ковалев и Виктор Никитин отсортировывали гранитную крошки, промывали ее, делали вручную замесы, подавали в цех для укладки и укладывали бетон в формы.

Кончили за полночь. Первую панель делали до двух ночи. Вторую закончили к семи вечера, а потом стали выдавать по две панели за смену. Еще теплые, не пропарившиеся вдоволь панели увозили на пятьдесят первый километр печенгской дороги, на место установки монумента.

Там под руководством Ивана Чупина работала шестерка бетонщиков. Было выкопано семь котлованов из десяти, когда пошел товарный бетон. Бригада разделилась: трое на землю, трое на бетон. Работали ночь напролет. Ю. Асанов, Г. Морозов, В. Сверчков — правая и левая рука Ивана, комиссар отряда ЛТИ ЦБП «Норд», парни из «Паруса» (Гидромет) Г. Саклаков и В. Шурыгин и студент Пензенского политехнического — плотник, монтажник, бетонщик и вообще «все, что нужно» Александр Карпушин.

Работали весь день, потом еще

СЫНОВЬЯ

ночь, и еще день. И когда прекратили подачу бетона и был отдан приказ «отбой»,казалось, что ребята не поднимутся и через неделю после такой нагрузки. Десятно шесть часов и несколько коротких перерывов «на поесть».

А когда все легли, снова пришел бетон. Принимать было некому. Не успел уснуть лишь комиссар. Он и предложил Ивану не будить отряд — иначе завтра никто не сможет держать лопату, — пошел в отряд школьников из Мурманска, который расположился лагерем вблизи от места строительства.

Мальчишки, собравшиеся в поход по местам боевой славы отцов, встали по тревоге.

— Тут я узнал цену Сверчкову, — рассказывал Иван об этих днях и ночах, — большой, настоящий комиссар. Ребята его уважают — умеет работать с людьми. Парень великолепный, яркая личность.

Да еще Саша Карпушин — бесменный Саша, который работал больше всех, даже если учешь, что все выкладывались полностью. Я просто не смог бы без него, — говорил Иван, — не успели бы.

Скоро фундаменты были закончены.

А примерно в то же время года, только 27 лет назад, командир фашистского горнострелкового корпуса генерал-полковник Дитл приказал подобрать полторы тысячи головорезов. Сформированному из них батальону была поставлена задача: пробраться в тыл 205-го стрелкового полка и уничтожить его.

1500 отборных гитлеровских добровольцев, вооруженных автоматами и пулеметами, двинулись по горному дефиле к нашему тылу. Они уже предвкушали победу...

...Гитлеровцы шли с расстегнутыми воротниками, засучив рукава, — шли небрежно, упоенные легкими победами на Западе.

Но их встретили. Артиллеристы под командованием Шерстнева и Комина развернули пушки обеих батарей на 180 градусов и открыли

ли огонь оскальчными, а когда вышли снаряды, сняли с плеч винтовки.

...20 курсантов во главе с лейтенантом Федоровым получили приказ не допустить фашистов на КП. После небольшой перестрелки ребята забросали немцев гранатами и поднялись в штыковую атаку. Казалось, этот рукопашный бой решится не в нашу пользу. Трудно было различить, где наши, где фашисты; и еще — фашистов было в три раза больше. Полтора часа горстка курсантов дрались с егерями, после чего лейтенант Федоров доложил о выполнении приказа.

К исходу дня лишь маленькие группы недобитых гитлеровцев, как крысы, метались по стиснутой сопкам долине, пока не нашли свою смерть. Это был конец. На развороченной взрывами земле, на сопках валялись тысяча двести тридцать семь мертвых «героев Нарвика и Крита».

Бездымянная долина получила имя: ее назвали Долиной Смерти.

СТРОИТЕЛЬСТВО памятника шло полным ходом. Парни, не ведавшие войны, хотели стать достойными памяти павших. На вахту с 31 июля и до конца заступила последняя смена. Ефим Сироткин из ЛИАПа, технологи О. Борзенко, О. Пьянков, А. Анисаков, А. Есипко и А. Заикин из Холодильного завершили стройку, начатую их товарищами — монтировали пилоны, сваривали верхнее кольцо.

В это же время над барельефами для пилонов не почладая рук трудился автор проекта.

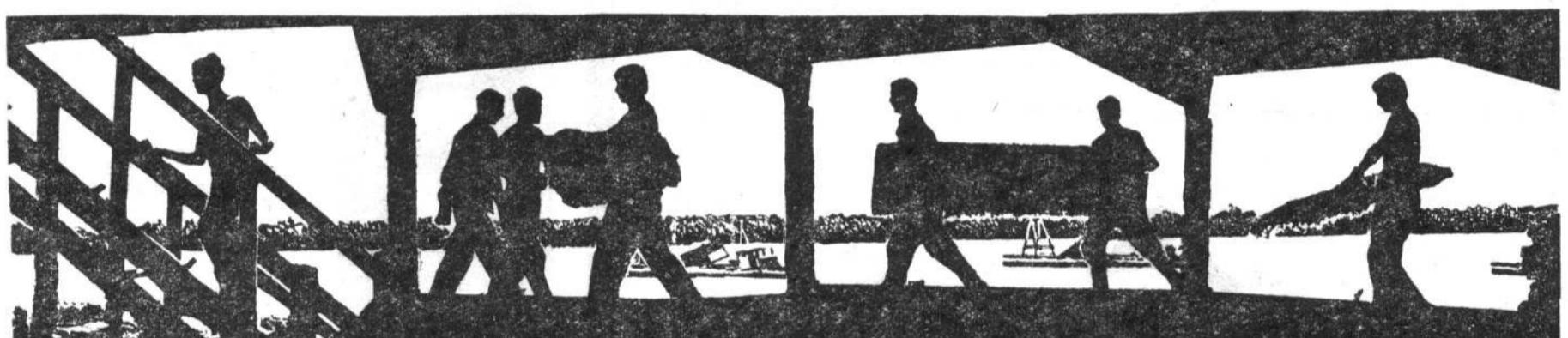
Выколотку по меди пришлось делать здесь же, на стройплощадке монумента. Монтаж пилонов произвели за смену. Еще смена — на кольцо.

Наступил последний этап, завершающий, — отделка.

Два последних дня. Для одновременных подходов к монументу, для планировки территории и устройства дорожек прибыли ребята из всех отрядов, работающих в Мурманске.

Вечером 9 августа все было готово.

(Окончание на 7-й стр.)

семнадцати отрядов с концертами в окрестных деревнях и поселках выступали только пять. И вот что интересно. Хотя многие выдвигали гипотезу о бесталанности, но когда доходило до дела, то и песни появлялись хорошие, и стихи читались.

В отряде «ГФ» (дер. Ям-Тесово, ЛИСИ) Вера Стражевская сказала: «К комиссарским делам никакого отношения не имею, а петь люблю».

Через полчаса мы слушали народные песни и лирические. Вита Копылов прекрасно читал стихи Дм. Кедрина — словом, целая программа. А концерт? Концерта не было. Кто виноват?

Отряд «Волвас» (дер. Раково, ЛИСИ), где комиссаром Рита Перштейн, прямо скажем, активностью не удивил. Комиссар долго бегала от одного к другому, уговаривала «спеть что-нибудь», но все отмахивались. Положение обострялось тем, что Рита как члену комиссии было непростительно ничего не представить из своего отряда. После утомивших обе стороны уговоров девушки стали

петь украинские песни. Потом, когда ехали дальше, Рита сказала, что петь на сцене они, конечно, не будут.

А они, конечно, спели.

Я привожу этот разговор, чтобы разрешить спор, который возник всякий раз после выезда нашего гаика из очередного отряда, между Ритой Перштейн и командиром «Химика» (дер. Тесово, ЛТА) Сережей Киселевым. Рита упорно нацимала на «принцип добровольности»:

— Там, где целина совпадает с производственной практикой,

как у нас в отряде, и многие

приезжают с этой единственной

целью, инициатива во всем про-

чем — дело относительное: то ли

будет, то ли нет.

Сережа утверждал, что разговоры о бесталанности — су- щая выдумка, что зритель здесь гостеприимный и благода- ренный, как никто другой, и что любому отряду при обычных способностях под силу сде- лать концерт. Он не был голо- словен и подтверждал свою мысль опытом прошлого года, когда здесь же, в Лужском рай- оне, в Замостье, отряд подо- брался без всякого намека на самодеятельность, а в августе

ребята разъезжали по деревням с полной концертной програм- мой.

Второе, чем оправдывалось отсутствие самодеятельности, — временем.

Нет смысла напоминать аз- бучные истины о роли культурно-массовой работы студенческих отрядов среди сельского населения. Ее важность давным-давно доказана и опровергнуто не подлежит. Она так же обязательна, как нормы пла- новой выработки, и значит, на- до искать выход. Привозить с собой готовые программы? Не будем идеалистами — для боль- шинства это нереально.

По вспоминке традиционный для казахстанской целины ме- тод привлечения в самодеятель- ность. Три дня дороги, и кон- курсы на самое веселое купе заряжают желанием петь, пля- сать, читать каждого третьего — через неделю хоть с часовой программой выступай! Цепная реакция всевозможных конкур- сов действует безотказно. Кон- курс на лучшее оформление комната — и приезжайте в «Тайфун» (ст. Мишанская, ЛТА), убедитесь в красотности всего лагеря. Конкурс по бригадам на лучший номер ■

и гость в поселке, то гость особый. С его стороны предпо-лагается не только реакция на гостеприимство, но и активность в первую очередь.

Если бесповоротно считается, что «до сцены не доросят», то и на костер можно пригласить, а не ждать, пока ребята придут сами. Наш деревенский сверстник, возможно, лучше ориентируется в жизненных ситуациях, но и ему есть чему поучиться у нас. Он и в самом деле не претендует на профессиональ- ный уровень наших выступле-ний. Кроме всего прочего, ему интересно, как мы живем, от- дыхаем.

Студенческий лагерь — не хата с краю, если даже и рас- положен на отшибе села, и тем более не дача обывателям с ин- дивидуальным огородом. Это полноправный дом конкретного совхоза, и его обитатели в полном смысле слова жители деревни на два летних месяца. И если кто-нибудь так же, как в Репях, по-хорошему удивится симпатичному «курятнику» и гостеприимству его хозяев — значит, еще один добрый след остается в здешних местах.

Э. БЕЛЕНКОВА

Лужский район

**«ЛЕГЕНДЫ
РОЖДАЕТ
ЖИЗНЬ»**

— Проснись, комиссар!
— А что, уже подъем?
— Нет. Еще двенадцать.
— Так какого?
— У повара лук копчился, а магазин завтра закрыт.
— А что я могу сделать?
— Тут огород недалеко есть. Положение безвыходное, так что придется... В общем, идешь

— 1 —

ты в подростки. У них опыт, а ты... Словом, чтоб чего не так не подумали.
— Ясно. А сельмаг трогать не будем?
●
— Где ты был, комиссар?
— А почему ты сидишь на моей кровати, многоуважаемый мастер?
— Подбивал сейчас бабки, парыды закрыл.

— 2 —

— Снисло...
— Что еще тебе снилось?

— День...
— Какой день? Ты что, еще не проснулся?
— День рождения Оли Фунтиковой.
— Когда?!
— Завтра.
— А что я могу сделать?
— Не знаю. Ты комиссар, ты и думай. А я спать пойду.

— Спокойной ночи,

— 4 —

●
— Комиссар!
— А тебе что?
— Дай таблеточку. Зуб болит — уснуть не могу.
— А я что — врач?
— Ты комиссар — достань таблеточку.
— Так... Четвертая комната, как всегда, закрылась изнутри на крючок. Если стучать, проснется не один хранитель бинтов и таблеток, а еще шесть чело-

— 5 —

Мы выполнили план на 138 процентов. Чувствуешь? Ощущаешь?
— А что я должен делать?
— Срочно пиши плакат. Во весь дом. От стены до стены.

— Ясно.

●
— Ты еще не спишь, комиссар?
— Сплю. Три часа ночи — самое время. А ты что бродишь?!

— 3 —

век. Как ты думаешь, если подогнать бульдозер к самой стене, можно с его верха влезть в окно второго этажа?

●
— Комиссар, поди сюда!
— Ну?
— Держи вот тут.
— Долго?
— Подожди... Еще разок. Готово! Таша следующую лопату. За вчераший день девять ло-

— 6 —

пят сломали, так к утру починить надо. Поможешь, чем без толку по дому слоняться.

●
— Комиссар, ты уже встал? Вот молодец! Поехали за цементом. К восьми придет бригада, и цемент должен быть уже на месте.

●
— Вернулись? Прекрасно.. Комиссар, трубы подъем!

— 7 —

H. Гуревич
легенда
о
комиссаре

Рис. В. Базунова

Командир Л. ЧЕЛИДЗЕ

Е УСПЕЛ грузовик затормозить, как в одно мгновение опустел от пассажиров кузов. Был конец рабочего дня. С победным «ура-а!» вооруженное лопатами войско понеслось на лагерь. Кто-то из мальчишек на бегу оседлал обогнавшего соседа, и оба упали другим под ноги; с кого-то сняли шикарную ковбойскую шляпу и перебрасывали ее по кругу, а обеспокоенный хозяин ходил следом и, ко всемобщему удовольствию жалобно кашлял: «Ну кончайте, помните ведь, кончайте...»

У входа в дощатый домик все остановились, попрятавши и торжественным нестройным хором обратились к сидящей на крыльце девушке в поварском халатике: «С днем рождения, Бася!»

Девушка кивнула, улыбнулась, а войско затопало дальше по коридорам, растекаясь по комнатам, и снова, по дороге в умывальник, собираясь кучками у телевизора, вокруг командира. Таблицы «Работа. Норма и прибыль» в тот момент не было видно за томной размахивающей руками спорщиков.

Отставшие доказывали, что если бы вовремя подвезли плитки да на удобном для работы месте их выгрузили, бригада перекрыла бы все нормы. Победители сомневались в правильности выведенных показателей: по их собственным подсчетам выработа еще на десять-пятнадцать процентов больше.

На снимках различные моменты жизни строительного отряда студентов и подростков «ОСИП-3». Посмотреть — мальчишки обычные. Но обыкновенные мальчишки пользовались «необыкновенной» известностью на улицах Васильевского острова, Гавани, Невского про-

Володя КОЛУМБЕГОВ,

300 МИЛЬ К СЕВЕРУ ОТ НЕВСКОГО

спекта, Колпина... И в детских комнатах милиции — тоже.

История ОСИПов началась в 1966 году, когда студент второго курса философского факультета ЛГУ Леонид Челидзе предложил сформировать специальный студенческий отряд для работы с подростками. Идея, в общем, не нова. Но от теории до практики вовсе не один шаг.

Потому в райкоме комсомола отнеслись к идее осторожно. Кто может поручиться, что вся эта развеселая публика не наделает грандиозного шума и не разбежится в первые же дни? Никто. Воспитатели... Студенты-философы? Ну и что? Не таких еще философов оставляли в дураках пацаны. Тут особая педагогическая струнка нужна. Чутье. Опыт. Риск — он благородным бывает только с гарантией.

Примерно так формулировали свои сомнения противники новой идеи.

В горкоме комсомола экспериментаторы предлагали уже не только идею, но и обстоятельную ее теоретическую разработку.

Задуманная тогда структура отрядов сохранилась до сих пор. ОСИП в этом году поделен на два отряда. Оба строят автостраду Ленинград — Мурманск, но на разных участках. Командиры — Леонид Челидзе и Николай Труханович. Комиссары бригад объединяются в политотделы. Бригадами руководят выборные бригадиры из подростков: Саша Керц, Владимир Кулумбегов, Саша Кочнов... Производственные и бытовые вопросы обсуждаются и решаются совместно, «на штабе». Каждый член отряда высказывает свое мнение, но принятые решения получают силу приказа.

Впрочем, и сегодня еще многие удивляются: Как? Хулиганам — самоуправление?! Конечно, объяснять, доказывать теперь легче — у ОСИПа позади два хороших лета.

Тогда, в 66-м, строили коровник для совхоза «Кантемировец» в Кокчетавской области. Далеко не пай-мальчики попались. И все же, вспоминает командир Николай Труханович, — интересные ребята. Умели работать и вообще вели себя так, что местные жители принимали их за студентов. Это видимая сторона истории. А что было за нею — комиссарские треволнения доходили иногда и до валерьянки... По закончилось все благополучно: третье место среди стройотрядов Университета. Из тридцати четырех лихих бойцов никто в колонию не попал, хотя многим до стройки грозило и такое.

ОСИП отличился в Гурьеве: получил второе место в районном отряде Университета по всем показателям.

Как понимается в отряде самоуправление? Самостоятельность, ответственность и необходимость активности каждого для достижения общей цели. Конкретно: нужно построить коровник, птицефабрику, дорогу... Заработать. Интересно отдохнуть. По мере возможности проводить культурную, общественную работу. Кроме того, в специальной характеристики каждому мальчишке отелят, насколько он был активным. Стимул тоже немаловажный.

Мальчишкам не читают длинных нравоучительных моралей, и никаких особых воспитательных мероприятий не затеваются. Всем укладом строительного отряда они поставлены в условия напряженной, деятельной жизни. Ее содержание зависит от них самих. И потому бригадиры на штабных планерках, бывает, отстаивают особую точку зрения своей бригады. Командир и комиссары узнают обстоятельства, которых они никогда не знали и не узнали бы, рассмотрев положение дел только «сверху». Бригадирская оппозиция, подкрепленная дельными доводами,

всегда может повлиять на мнение штаба — для общей пользы.

В сущности, философы здесь ничего не изобретали. Все по науке: «Сложные системы не могут управляемы только посредством предписанных извне правил».

Правда, в прошлом году случилось «не по науке» то, чего опасались еще в 66-м. Отряд, можно сказать, развалился в мелких склоках, в «междоусобной войне» между комиссарами и бригадирами, в общем раздробе, который начался, видимо, из-за недостаточно продуманной организации, неудачного подбора командирских и комиссарских кадров. Не было большой, настойчивой работы, не получилась и «железная дисциплина», как замышлял ее командир.

К концу — третье лето ОСИПа. (Прошлый год решено... не считать). За два дня знакомства от бойцов и командиров мы слышали множество историй, веселых и грустных, видели, как работают и отдыхают ребята. По рабочим результатам недели на первом месте третья бригада из отряда Леонида Челидзе. Командир просил отметить ребят. Вот эта бригада: Саша Керц (бригадир), Александр Печеев, Валерий Коротков, Сергей Потапчук, Виктор Иванов.

В целом отряд тоже перевыполняет рабочие нормы.

Мы уезжали в праздничное воскресенье. В честь Дня строителя ансамбль ОСИПа давал маленький концерт в клубе поселка Кочкома. Выступали три Саши: Спиридонов (ударник), Керц и Печеев (электрогитары); их сменили два Сережи: Мокроусов и Окунев (тоже электрогитары). Ребята старались, а зрители не жалели ладоней для аплодисментов.

А потом были танцы.

Л. АНИКИН
Фото Ю. Чижкова
Карельская АССР

Саша МОКРОУСОВ,

Толя ВАЛЬКОВ,

Кому поставить „единицу“?

ЕЩЕ в автобусе, при въезде в поселок, мне показали этот объект: поднявшееся на полтора метра будущее здание холодильника. Для жителей поселка Кривцы оно замечательно не только тем, что это первая каменная постройка в селе, но и тем, что строят его девушки - студентки из Ленинграда.

— Неужели все сами? — удивляясь я, зайдя в подсобные и не сколько парней.

— Мы приходим иногда помогать, когда у нас на своем объекте случается остановка, — объяснили сами помощники.

Я гляжу на работу ребят и пытаюсь представ-

ить себя, например, на месте Володи Ловчикова. Нагрузив полную тачку раствором, он бежит с нею туда, где пять прелестных каменщиц тянут вверх — нитка за ниткой — кирпичные стены холодильника. Ему никогда ни разогнуться, ни протереть забрызганные раствором очки, потому что бетономешалка...

Кто только выдумал это капризное создание! Ее нужно не только снабжать водой и песком, цементом и бензином, но еще и частенько ремонтировать. Это девочкам совсем уж не под силу. Но один парень здесь все-таки показался мне не на месте.

Он тоже работал каменщиком, хотя работать это называть было трудно.

— Вася! Колодников! Давай, Васенька, продолжим, хватит разгуливать.

С Тоней Блиновой, которая у него в подсобниках, не зазеваясь. У нее всегда наготове и раствор, и кирпич. Вася с тоской и надеждой смотрит в небо: не появится ли на горизонте дождевая тучка, — потом на бетономешалку: пора бы уж ей и сломаться, — и нехотя идет к стене.

Девочки не могут на него сердиться, а по-Васе где-то плачут ежовые рукавицы.

Ответственная за кладку — Таня Горлова. Она всегда или с мастерком, или с толстой пачкой проектной документации. Ее подсобница Лина Власова только и ждет, когда Таня на минуту отойдет посоветоваться с мастером или проверить, как идут дела на противоположной стене у Лиды Дегтяревой и Милы Буровой. Тут же Лина завладевает татьяниным мастерком и начинает класть сама, тихонько напевая и оглядываясь.

Стены холодильника поднялись почти в человеческий рост, пора склончивать и ставить леса. И здесь снова нужны ребята, а девочки почему-то жаждут самостоятельности...

Мне вспоминается разговор с командиром одного воловского отряда, и я тут же начинаю искать связь между тем, что услышала тогда, и увиденным здесь, в Кривцах.

— Сейчас еще рано серьезно говорить о коммуне (была середина июля), — неторопливо роняя слова командир. — Вот в августе, когда отряд сложится окончательно и начнется распределение заработанных денег, тогда другое дело. Тогда-то и будет все видно. Бывает, два месяца все дружно работают, делая одноковую работу и отдавая ей всю меру своих физических сил, а в конце почему-то получается так, что ребята везут домой, скажем, по 100 рублей, а девочки — по 70. Мне такая коммуна не по душе. Не потому, что я за уравниловку, — просто мне не нравится, когда за основу берется чья-то физическая сила, и дев-

очки становятся коэффициент 0,9, а ребятам — «единица». При этом помнится только то, что кто-то поднимал самые тяжелые камни, работал самой тяжелой лопатой, и забывается, что были и те, кто перестирил десятки мальчишеских рубашек, перемыши горы посуды после общих вечерних чаепитий.

Нет, ни в Кривцах, ни в Пудоже, где работает вторая половина отряда химиков, не собираются ущемлять девочкочные интересы, но что греха таить, нашлись и тут «инициативные» товарищи, которые не прочь были назначить девочкам постоянный коэффициент 0,95.

Кажется, будто все хорошо в отряде, но по вечерам тихо в домике, где живут химики-пудожане. Парни после ужина ушли на «халтуру» в транспортную контору (заработанные деньги, конечно, не пойдут в общий котел) и вернулись в двенадцать ночи, а девушки спят в ожидании этого часа. Когда «халтурщики» возвращаются, все собираются в тесной комнатке, где живут три самые веселые девушки в отряде: Ника Смолина, Майя

Дзагаштокова и Люда Беляева. Будут пить чай и, поговорив о делах минувшего дня, разойдутся по своим углам. Скучно. А что же еще? Валя Правилова прямо так и сказала: «А я только из-за денег сюда и приехала и считаю, что в этом нет ничего по зорного». Света Кимаск удивленно поглядела на нее: «Я о себе так не могу сказать — я не только из-за денег». И опять замолчали.

А я на следующий день спросила у Валерия Копытова, который тоже ходит на «халтуру»:

— Ты что, тоже из-за денег?

Он засмеялся:

— Я строить люблю...

А деньги можно заработать не только здесь, из-за них не поехал бы.

От этих слов стало как-то просторнее, а поглядев, как ладно работают лопатами, перемешивая раствор, смуглую черкешенку Майя Дзагаштокова и веселую северянку Ника Смолина, я подумала: в этом отряде все должно быть отлично. Не нынче, так на будущий год. Коммуна рождается в муках.

Л. АЛЕКСЕЕВА
Заонежье

ИТОГИ ТРУДОВОГО СЕМЕСТРА

№	Наименование отряда	Численность отряда	План до 10 августа (в тыс. руб.)	Фактическое выполнение (в тыс. руб.)	Процент к плану до 10 августа (в %)	Выработка на 1 чел. в руб.	Процент к общему плану (в %)	№	Организация	План на 10 августа	Фактическое выполн.	% к плану
1.	Невский	903	490.0	879.2	179	975	97.5	1.	Главзапстрой	2830.0	2750.4	96.3
2.	Корабел	694	500.0	729.0	146	1050	96.0	2.	Главленимеливодстрой	1100.0	1244.2	113.2
3.	Калининский	468	340.0	476.7	140	1040	86.5	3.	Главленинградстрой	700.0	614.9	87.8
4.	Ладога	901	800.0	950.4	119	1050	86.5	4.	ЛОУСХ	480.0	854.3	178.0
5.	Карелия	1320	720.0	1042.0	145	790	74.0	5.	Комбинат «Ленлес»	740.0	1673.1	226.0
6.	Октябрьский	1035	460.0	753.0	164	727	75.3	6.	Ремонстро-строительный трест	250.0	257.7	103.0
7.	Кубышевский	777	500.0	643.5	128	827	96.4	7.	Трест «Птицепром»	50.0	99.0	198.0
8.	Выборгский	1019	520.0	650.0	125	547	71.4	8.	Трест «Запсельэлектросетьстрой»	280.0	251.0	89.5
9.	Кировский	707	470.0	542.0	115	765	87.7	9.	Главлевавтотранс	43.0	85.0	197.0
10.	Фрунзенский	714	470.0	528.0	112	740	62.0	10.	Объединение «Сельхозтехника»	37.0	113.5	303.0
11.	Балтийский	585	400.0	441.9	111	753	63.0	11. ПРОЧИЕ		160.0	643.8	402.0
12.	Гагчинский	720	500.0	505.0	101	764	67.2					
13.	Интернациональный	770	450.0	450.0	100	585	53.0					
ИТОГО:		10613	6670.0	8590.9	127.5	810	75	ВСЕГО по областному отряду:		6670.0	8590.9	128.7

Продолжается двухлетка «Комсомол — сельской школе». В плане этой двухлетки большую помощь могут оказать студенческие комсомольские организации, в особенности в летнее время, когда во многих деревнях и селах работают строительные отряды вузовской молодежи. Как же осуществляется это шефство?

И ОДИН ленинградец не может, наверно, представить себе, что в школе бывает просто холода — и не почти как на улице...

— Да, зимой это помещение продувает насквозь. В пальто, правда, не сидим, но... — А. П. Богданова, единственный учитель Коростовицкой начальной школы Волосовского района, показала на пол, в котором зияли большие черные щели.

В этой единственной комнате умещаются все полтора десятка коростовицких учеников. Дом старенький, Антонина Петровна, как только может, поддерживает в нем порядок — вот как тщательно выкрашены парты, как аккуратно содержатся наглядные пособия; но с работой посыревнее учителю своими силами не управиться: например, смыть пол, наладить нормальный обогрев класса.

Встречались мне подобные школы и в других дальних деревеньках — в Санькове, например, в Звягине (это Тихвинский район).

Да, сельская школа нуждается, конечно, в срочной и серьезной помощи. Студенческие отряды понимали это и понимают и доказывают это на практике. Делают и косметический ремонт (как правило, на общественных началах), выделяют людей и для капитального. Иногда создаются для этого

целевые специализированные бригады. Такая бригада, состоявшая из студентов Октябрьского района, в прошлом году отремонтировала школы-интернаты в Новой Ладоге и Волхове. Под Волховом и Тихвином с помощью отрядов октябрьцев были подготовлены к началу занятий еще четыре деревенские школы — их ремонтировали комсомольцы Кораблестроительного и Института точной механики и оптики.

Отряды корабелов в этом году полностью расположились в Тихвинском районе, и почти каждый из них теперь шефствует над местной школой. У корабелов снова есть специализированная бригада ремонтников, сейчас она работает в районном центре.

Студенты Санитарно-гигиенического института тоже взяли шефство над школами в Волосовском районе, но у медиков только десять отрядов, а вокруг — 45 начальных, двенадцать восьмилетних и две средних сельских школы.

Но дело не только в количестве школ. Всем студенты не могут помочь — значит, надо было бы, наверно, помочь наиболее нуждающимся. А на практике выходит иначе: отряды идут на подмогу лишь тем школам, которые находятся рядом с их лагерем.

Косметический ремонт в июле-августе проводят все школы, а средний и капитальный — лишь

немногие. Но именно их строят чаще всего и не успевают подготовить к сроку. И было бы правильно, если бы шефы помогали в первую очередь им.

Но в таком селе может ведь и не быть студенческого отряда? Да, и поэтому стоило бы воспользоваться опытом создания специализированных ремонтных бригад, какие второй год организуются корабелами. Тогда это будет настоящее шефство — комсомольцев определенного городского района над сельским.

С ЕЩЕСЬ в Тихвинском районе проходит неделя шефства студенческих отрядов над школами. В эти дни студенты передают привезенные ими библиотеки, оформляют классы, закончат строительство и ремонт учебных и вспомогательных помещений. Книги для ребят подготовлены замечательные. Много изданий посвящено В. И. Ленину. На титульном листе сборника М. Поляновского «Мы видим Ильича» написано: «От пионеров 3-го класса 182-й школы г. Ленинграда».

А было так. Штаб районного отряда «Калининский» — а он, штаб, не что иное, как комитет ВЛКСМ. Санитарно-гигиенического медицинского института (во главе с секретарем Дмитрием Лещуком) в «полевых» условиях, — говорят о Большеврудской школе как о постоянном объекте для шефских связей. Здесь, в Большой Вруде, студенты подарят ребятам не только Ленинскую комнату, но и новое здание теплицы и живого уголка.

Разумеется, все это очень хорошо. Но не будет ли слишком сужена помощь такой большой комсомольской организации, как ЛСГМИ, если она возьмет ориентацию только на одну школу? Наши шефские связи, видимо,

продуманы еще не до конца. Комсомольская двухлетка ставит задачу так: каждая городская организация должна помочь одной школе. Но ведь есть

комсомольские организации, насчитывающие и по двадцать человек, и по пять тысяч. Студенты, как известно, почти все комсомольцы, а вузы в Ленинграде крупные, и разумно будет рассматривать дело так, что над одной школой берет шефство не целый институт, а факультет или два, если они небольшие.

Есть и другие противоречия. Октябрьский район Ленинграда шефствует над Волховским. А студенты Кораблестроительного института, расположенного в Октябрьском районе, уже второй год выезжают на летние стройки в Тихвинский район и хотят «закрепиться» там на последующие годы. Сейчас у корабелов налаживается хорошая дружба со многими школами этого района. Было бы очень жаль, если бы она прервалась с отъездом отряда.

Так возникает необходимость пересмотреть шефские планы. Это мнение и комитета ВЛКСМ Кораблестроительного института, комитетов ряда других вузов, которые уже по несколько лет направляют свои отряды в «чужие» не подшефные села. С расширением деятельности студенческих строительных отрядов в нашей области это вещь неизбежная.

С ТУДЕНЧЕСКИЕ отряды могут построить и отремонтировать школу, наладить радиоузел и оборудовать фотолабораторию

ЭТО ТОЛЬКО НАЧАЛО

В СТРОЮ СЫНОВЬЯ

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

А утром 10-го перед каре студенческих отрядов торжественно зазвучал голос диктора:

— В этом году исполняется 25 лет подвигу защитников Советского Заполярья. Здесь, в Долине Смерти, ставшей Долиной Славы герояев-воинов четырнадцатой армии Карельского фронта и североморцев, в течение трех тяжелых лет солдаты и матросы отражали яростные атаки немецко-фашистских захватчиков, рвавшихся к Мурману.

Как в одном строю, стоят студенты-строители из города Ленинска и воины четырнадцатой армии у монумента павших героев.

Здесь, на разилке двух дорог и у Долины Славы, останавливаются и смолкали двигатели. И люди, если говорили, то необыкновенно тихо.

«Слава павшим героям!», — написано на кольце буквами из титана. А на одном из барельефов — мастерок строителя рядом с каской солдата. Он очень подошел к суровому краю Мурмана, этот памятник.

— Он должен быть необыкновенно простым и необыкновенно конкретным, — говорил Иван Чупин. — По форме монумент — пятиконечная звезда. А что может быть конкретнее звезды на памятнике погибшим за Родину солдатам?

М. БЕЛОУСОВ,
наш спец. корр.

Принято из Мурманска
по телетайпу

КАК НАМ СООБЩИЛИ...

ИЗ ЛОМОНОСОВА:

Отряд «ОСА-69» (командир Григорий Сабан, комиссар Володя Веретепа) взял шефство над школой в деревне Ломаха совхоза «Красносельский». Сейчас ребята полностью закончили в школе косметический ремонт.

Литовское слово «Gintaras», крупно написанное на большом щите, прочно обосновалось у обочины дороги. Еще несколько десятков метров вперед — и начинается деревня. Справа домик, где живет строительный отряд литовских студентов. Прибалтийский «Янтарь» штурмует болота под Ленинградом. Скоро поля, на которых они проводят мелиорацию, будут похожи на аккуратные листы черной бумаги, а пока

здесь увязают даже экскаваторы. На прогладке дренажи так и идут гуськом: экскаватор, а за ним две согнутые спины по дну траншеи.

Маше Левинской, комиссару отряда, кажется, что железные машины слишком медленно ползут через поле. Можно было бы смену уложить гораздо больше дренажных трубок, особенно когда рядом такие

мастера, как Гакас Витаутас, Моника Вилькайц, Дантула Мачулайтите.

Часть отряда работает на уборке камней далеко от лагеря. И всю дорогу, туда и обратно, звучат красивые голоса девушек, поющих литовские и русские песни. Будто бы и не было тяжелой работы, будто бы и не перебрасывали только что камни, как мячики.

Фоторепортаж В. Решетина

Факты * проблемы * полемика

торию, заготовить на зиму дрова и выравнять футбольное поле. Но это лишь начало большого дела. Дружеские связи отрядов и сельских школ должны превратиться в постоянное широкое шефство студентов над школьниками.

Но иногда создается впечатление, что сами сельские педагоги не подозревают о двухлетке, о существовании студенческих строительных отрядов. А порой руководители школ, как ни странно, относятся к предлагаемой помощи с настороженностью и предубеждением. В планах студентов Дагестанского филиала ЛКИ есть, например, падака радиоузла в Ганьковской школе (Тихвинский район). Но директор ее до сих пор просто не пускает ребят в радиорубку.

А как начинается иногда само шефство? Например, едет командир и видит школу. Тогда он (в данном случае Володя Панов) идет к директору: не нужна ли какая помощь? Тут директор всплескивает руками и посыпает в строительную организацию, ведущую ремонт.

Володя обращается в Тихвинское РСУ. Там отвечают, что, чем спрашивать, будет ли школа готова к сентябрю, лучше бы помогли, а то людей не хватает.

И уж тогда в Санькове появ-

ляется бригада «колумбовцев». В обоих районах — Волосовском и Тихвинском — лишь Ю. М. Шарков, молодой директор Редкинской восемьмилетки, сам нашел дорогу к студентам. Другие же...

На то, чтобы найти объект, договориться об оказании помощи, у студентов уходит масса сил и времени. В следующем году так продолжаться не должно! Все эти вопросы надо решать централизованно, совместно с отделами народного образования.

И если о строительстве и ремонте школ можно будет договориться и в подготовительный период, то о более полном шефстве над школьниками, о его конкретных формах пора думать сейчас, пока отряды еще в районах.

От студентов можно ожидать многого — и проведения революционных праздников, которые на долго остались бы в памяти ребят, и помощи в организации Ленинского зачета и в работе по профориентации...

Двухлетка только началась. Будет еще и долгая деревенская зима, будет еще и короткое студенческое лето. Так пусть строительные работы студентов на школах станут началом дружбы с их учениками.

Ю. ГЛАНЦ

МОСКОВСКИЙ ПОЧЕРК

Давно дружат и соревнуются москвичи и ленинградцы: коллективы заводов, институтов, фабрик, студенчество. Часто приезжают друг к другу учиться, делиться опытом.

В этом году в совхозе «Борисово» Московской области студенты ЛИАПа возводят восемьмилетний дом и коровник, а под Стрельной москвичи из Лесотехнического института строят птичник и яйцеклад. О том, как они труются, рассказывает наш корреспондент, побывавший в отряде.

— С изоффициентами осторожно. Два по 0,8 — и прощай, страна. Так?

— Так, но единица для Валерия Касатинова — много. Мы не шабашники — отряд.

Никто не имеет права, выполнив задание, сидеть сложа руки.

Высшая оценка — Володя Моисеенко, Сереже Калинину и другим, кто работает так же.

Планерка заканчивается поздно. Уже ночью завхоз Анатолий Блитштейн идет в клуб.

Садится за рояль. Пальцы рассказывают клавишам о мужестве, нежности, человеческой страсти.

Этюды Рахманинова. Можно играть часами, можно не заметить, что наступает утро...

Утро отряда «Звездный».

— Мужчины, подъем! Девочки, вставайте!

Линейка, завтрак, работа.

Строительство птичника закончено. «Звездный» штурмует склад.

Мастер отряда, студент ЛИСИ Вячеслав Слуцкий:

— Игорь Пятаков укладывает семь кубометров, чуть меньше — остальные девять каменщиков. В итоге — пятьдесят ку-

бометров кирпичной кладки в день. Думаю, что склад через три дня закончат.

Стройплощадка. Внутри — красный кирпич, с фасада — светлый. Темные еще влажные, только что расшиты швы. Аккуратно расставлены поддоны с кирпичом, бады с раствором. Симметрия, гармония — это красота.

Я — подсобником у Саши Комлевы. Успеваем говорить:

— Прошлым летом был на Урале. О Керчевском лесосплаве слышал? Второй в мире. Работал там сортiroвщиком. Да, тоже студотряд. Много бревен проплыло... Страна лучше. Вечером, уходя домой, обрачиваюсь и вижу, что стены выросли. Понимаешь, выросли.

В 12.00 — обед и полчаса отпуска. Можно взлянуть в траве, глядеть в небо. Можно ни о чем не думать, только не получается...

— Прошлым летом работали под Москвой, в совхозе «Борисово». И, чтобы сохранить отряд, некоторые отказались от стройки в Красноярском крае — приехали сюда. Здесь кажется: стоит сесть в электричку, и через двадцать минут Москва. Собор Василия Блаженного, Арбат!

— А Петропавловка, Адмиралтейство — не устраивает?

— У нас лучше. Потом, на слете отрядов в Пушкине, шагали по Царскосельскому парку, мимо Екатерининского дворца. Сергей Сиротин признается, что, конечно, Ленинград ему очень понравился, просто Москва ближе, роднее.

Москва и Ленинград обменялись стройотрядами — обменялись мнениями, впечатлениями.

Сергей Пронин, школьник:

— В отряд попал «по блогу». Сестра — невеста команда. Да, здесь мне нравится, но сажи: в газетах пишут о

простоях, неужели они не только в нашем отряде?

Петр Рыхлицкий, командир:

— У вас основной подрядчик — строительные организации. В каждом тресте множество объектов, множество инстанций. В Московской области большинство отрядов работает от совхозов — организовывает труд проще.

Сергей Давыдов:

— Я доволен. И снова работа. Присматриваюсь, пытаюсь отгадать, кого вчера хвалили. На противоположной стене работает повар. Быстро, четко — загляденье.

— Оля! Вот тот, в рубашке, — Моисеенко?

— Нет, Володя Ефремов.

Подходит Слава Слуцкий:

— Не гадай. Все ребята хорошие. Видишь, ЗИЛ тащит бадью с раствором? За ней — след. Там, где он начинается, Юра Рафенюк с ребятами участвует в растворомешалку. Стоит посмотреть.

Общее собрание. Петр Рыхлицкий:

— Завтра праздник. В Пушкин съезжаются все отряды. Мы обещали на вторник закончить склад. Кто желает остататься?

Назначать не пришлось.

Вячеслав Слуцкий:

— Директор совхоза просил помочь. До отъезда нужно поднять еще одно здание. Триста кубометров кирпичной кладки. Шести дней на это хватит. Но в Ленинград придется поехать позже.

Вечерняя линейка. Их было уже сорок. И каждый раз звучал голос команда:

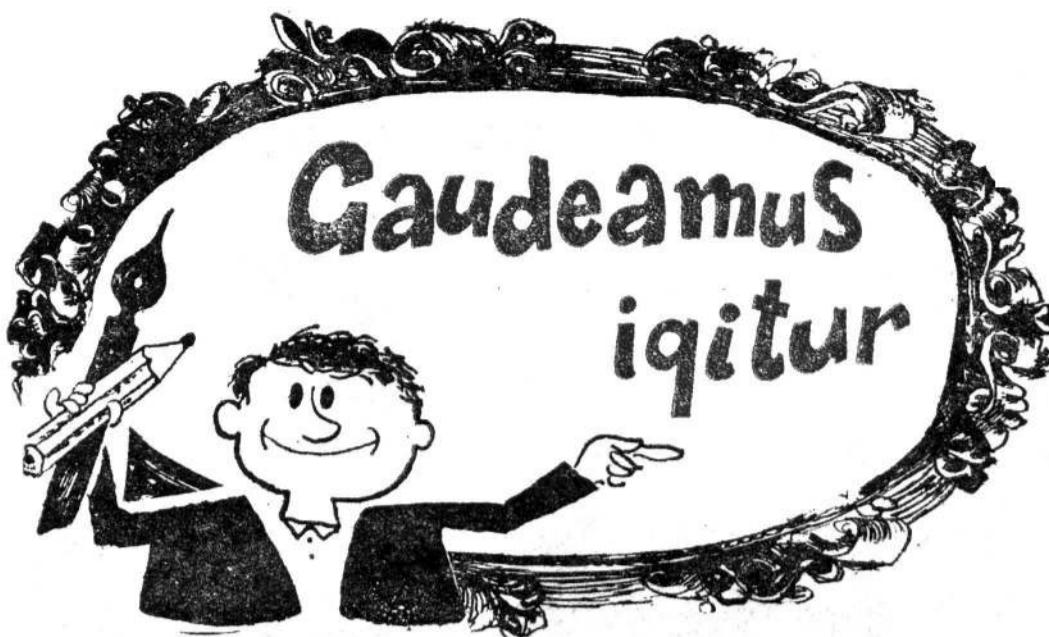
— Кто достоин поднять здания флаг?

И ребята всегда спорили, потому что в отряде «Звездный» много достойных.

Сегодня лучший — Сергей Яновлев.

День окончен.

А. КЛЯЧКО

ВОСЬМАЯ СТРАНИЧКА

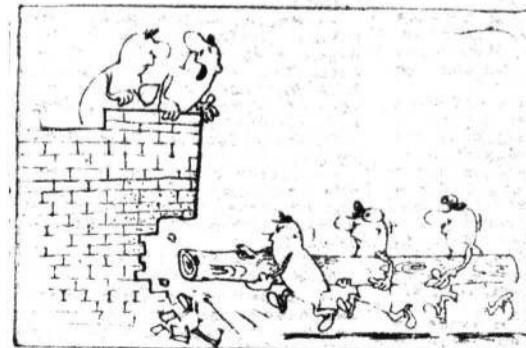
Мозаика

- «Сердечные слезы выливайте только перед комиссаром».
- Из спортивного репортажа: «Львов обходит одного игрока, второго, третьего. Осталось еще девять...»
- Подпорожские казаки из «Ладоги 11».
- — Витька, у тебя когданибудь хоть чтонибудь не болело?
- — Эти пожчицы для нести, они волосы не берут.

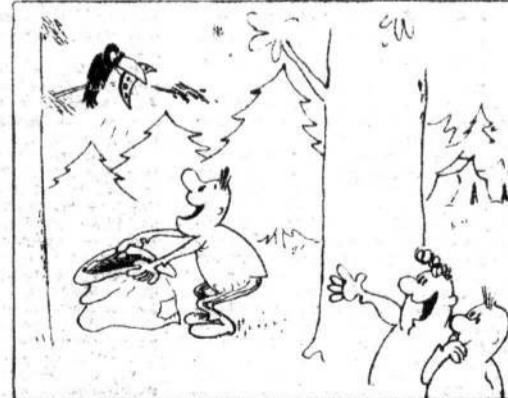
ФОТОРАЗГАДКА

К загадке в прошлом номере.

— Кажется, снова изменили проект...

— Смотри-на, наш завхоз за продуктами отправился.

Рис. В. Милейко

ПЕРЕЛИСТИВАЯ СТАРЫЕ ПОДШИВКИ

Тени не было.
Он разломил кирпич о колено.

но и выбросил одну половину.
Другую скнал в кулаке.
Потекла вода.
Пей.
Я прильнул.
Да, со снабжением нам по-
везло.
• Укращение стропила.

- Завхоз — человек, которого все почтят.
- На стройке у нее появился лагерь-спутник.
- К концу стройки студент работает на часы: термоуси-
стый, пыле-водо-непрони-
аемый, противодымный.

ПО ТУ СТОРОНУ

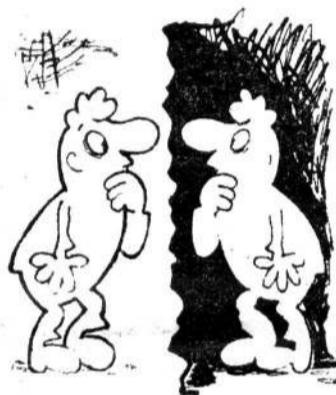
АНТИРАССКАЗ

ла на все наши антимирские отряды!

Второй пример.

- Аши, леса надо ставить.
- Ну и ставь. Доски под по-
сом лежат.
- Какие доски — двадцатка...
- Провалишься, что ли?
- А то нет?
- Ладно, проваливайся. У нас
это даже совсем здорово. Не та-
щить же сороковку со склада за
целую версту!

Леса, как могли, всей бригадой смастерили. Целый день ходили по ним, качаясь, как на батуте, и ничего. А на следующее утро ребята, видно, со свежими сила-
ми поискали как следует нагру-
зили, и как пошли — трах-тара-
рах! Носилки-то застрияли, а но-
сильщики висят, за ручки держат-

ся, не отпускают. Боятся, на-
верно.

Сбежался тут чуть не весь от-
ряд. Ашима вызвали. Посмотрел
командир, расхохотался, в ладо-
ши заклопал. «Чудаки, — гово-
рит, — чего они трусят? Мы в
каком мире находимся? Пусть
отпускаются, настроение не пор-
тят — у нас ведь не падают, а
вверх улетают — во-он туда!»

Запрокинули волонтеры головы,
и видят: да, полетели, ух как
полетели! И пу они качать сво-
его сообразительного командира!

Пример первый. Про антифут-
бол.

Сошлись это две отрядные
команды. И все совхозные маль-
чишки на городских спортсменов
посмотреть сбежались.

Продудел Нави Сиробович,
местный учитель, а сегодня —
судья, в свою дудочку, и футбо-
листы выбежали откуда-то из-за
спин своих соотрядников в цен-
тральный круг.

Выскочили они, и — что такое,
все зрители аж ахнули и зажму-
рились, как от солнца: одна команда как команда, а вто-
рая — все одиннадцать игроков,
извините, в натуральных подштан-
никах. Уж где они только такую
галантерию раздобыли, неизвест-
но, но вырядились Ашиловы пар-
ни по высшему антимирскому
классу.

После матча Ашикова слава
пуще прежнего по всей округе
разошлась.

Однажды, наверно, и назвали его
лучшим командиром самого луч-
шего отряда.

Теперь вы не сомневаетесь, что
мы все знаем про потусторонних
студентов?

Е. СЕНСКИЙ

РЕДКОЛЛЕГИЯ